

дежный способ устранить заблуждение — это установить неопровержимую истину.

Наиболее богатый философскими положениями трактат, появившийся под его именем, посвящен проблеме Божественных имен. И все же это произведение — по преимуществу теологическое, даже можно сказать экзегетическое. Исходя из факта, что в Писании у Бога множество различных имен, Дионисий задается вопросом, в каком смысле правомерно их к Нему относить. Данная проблема имела столь фундаментальное значение, что в средние века этот трактат многократно комментировался, в частности св. Фомой Аквинским. А некоторые теологические «суммы», например Александра Гэльского, включали в себя трактат «О божественных именах» («De divinis nominibus»), где явно ощущается влияние Дионисия.

Дионисий несколько раз упоминает об одном своем не дошедшем до нас произведении — «Основания богословия», продолжением которого является трактат «О Божественных именах». Намерение автора состоит в том, чтобы не говорить и не мыслить о Боге ничего, что не содержалось бы в Писании и не было бы им утверждено. Ибо один Бог знает Себя, и лишь Он один может дать познать Себя тем, кто ищет Его со смирением. В самом Писании о Нем говорится словами, заимствованными у сотворенных существ, которые все причастны Высшему Благу и каждый отражает его в соответствии со своей мерой и положением. Раскрыть акт творения в свете Писания означает открыться навстречу благодати божественного просвещения, познать Бога как причину, бытие и жизнь всех существ, восстановить в себе затемненное подобие Богу, обуздать плотские страсти и возвратиться к своему источнику. Ибо Бог — это свет зрячих, святость святых, божественность, простота и единение тех, в ком совершается обожение, тех, кто, собираясь из рассеяния во множественности, обретают в Нем совершенство единства.

Чтобы помочь нам в этом, Писание и дает] Богу имена, которые мы в нем находим:! единство, красота, суверенность и другие.] Оно называет Его даже нашим Другом, по-1 тому что второе божественное Лицо вопло-1 тилось ради нашего спасения, чудесным об-1 разом соединив в Иисусе две субстанции -божественную и человеческую. Однако! здесь имена приспособлены к нашему со-| стоянию и скрывают умопостигаемое пол чувственно воспринимаемым. В «Основа-! ниях богословия» утверждалось, что Бог абч солютно не постижим чувствами и разумом;] а если Его нельзя познать, то нельзя и на-1 звать. Простые верующие без затруднений! прилагают к Нему имена, используемые в] Писании, однако те, кто озарены вышним] светом, способны пойти дальше буквы, при-] близиться к ангельскому состоянию и ин-1 тивно соединиться с самим божественным! светом. Эти люди говорят о Боге только через отрицания, и нет ничего более верного Следовательно, сначала нужно использовать применительно к Богу все те имена, которые дает Писание (положительная, утвердительная теология), но затем сразу же их следует отрицать (отрицательная, негативная теология)*. Однако эти два подхода можно согласовать в третьем, который заключается в утверждении, что Богу приличествуют все эти имена в некоем не пости-1 жимом для человеческого ума смысле, ибо Он есть «сверхбытие», «сверхблаго», «сверхжизнь» и т.д. (суперлативная теология). В небольшом трактате «Мистическое I богословие», оказавшем глубокое воздействие на средневековую мысль, Дионисий дает поразительный пример негативной теологии. Последняя глава этого сочинения составлена из ряда отрицаний и отрицаний этих отрицаний, ибо Бог превыше как утверждений, так и отрицаний. Все, что о Нем утверждается, ниже Его. Не будучи